

Культура. — 1994. — 21 мая. — с. 11

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Пятидесятирехлетний Аль Пачино со времен выхода в свет в 1972 году «Крестного отца» — «звезда» мирового экрана. Сын сицилийских эмигрантов, он вырос в Бронксе — одном из печально известных районов Нью-Йорка. В 1993 году был удостоен «Оскара» как лучший исполнитель мужской роли (в фильме «Запах женщины»). В интервью, помещенном в журналах «Бунте» и «Синема», он рассказывает о себе и своем новом герое.

— В Голливуде вас считали одним из нелегких, непредсказуемых людей. А сейчас все находят в вас большую перемену.

— Мне самому иногда кажется, что я очнулся от тяжелого сна. Я никогда не верил в свой успех. Не верил хорошим отзывам критиков — скорее тем, кто отыскивал в моей игре недостатки, даже попросту жулил. Вот отсюда и шел процесс саморазрушения, который мог затянуть меня. Против этого «внутреннего врага» я начал сейчас активно бороться.

— В прошлом году вы наконец-то были удостоены «Оскара», после того как уже во-

Аль Пачино:

Я ОЧНУЛСЯ ОТ ТЯЖЕЛОГО СНА

семь раз выдвигались на соискание этой премии.

— Я и сам был огоршен. Опять меня грыз червячок сомнения: может, я получил «Оскара» только потому, что членам жюри стало меня чертовски жалко? Впрочем, сейчас я очень благодарен им за награду.

— Но вы были уже мировой «звездой» после «Крестного отца».

— В семидесятых годах я не созрел еще до осознания успеха, точнее, его теневых сторон. Не вынес его груза. Я начал много пить, глотая к тому же транквилизаторы, — взрывчатая смесь. Терял связь с происходящим. Окружил себя случайными людьми. Я никогда не чувствовал себя таким покинутым и одиноким, как в то время. Толпа «друзей» — это ведь не друг.

— Вы знаете театральные подмостки Нью-Йорка с 60-х годов.

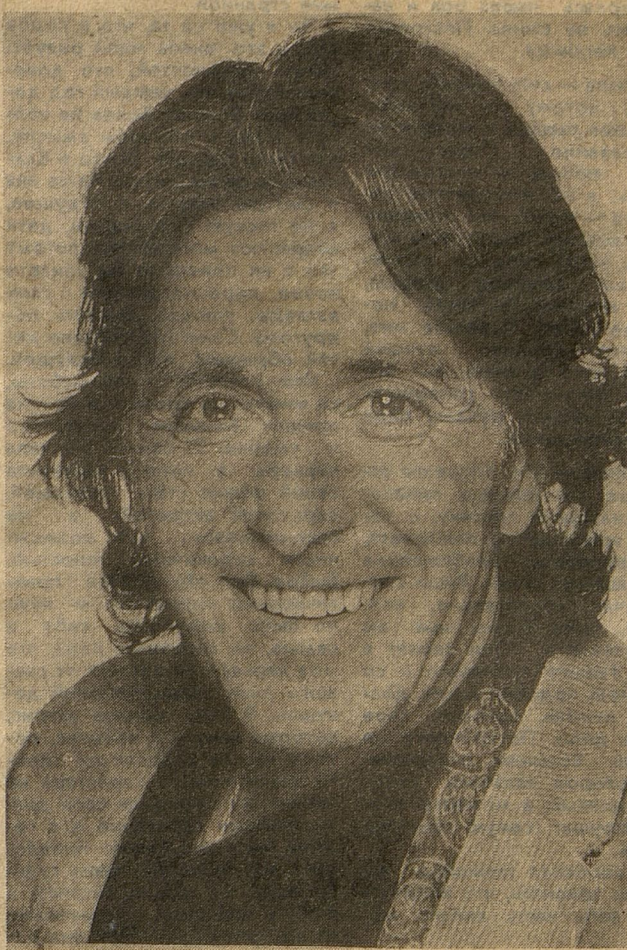
— Это была самая замечательная пора! Незабываемые, прекрасные 60-е, «крылатые» годы нашей эпохи. Слово всегда весна царила, надежда. И сама жизнь — нескончаемый праздник! «Свободная любовь» — это был наш пароль. Любовь была источником, питавшим нашу жизнь и работу.

— Вам 53 года. Вы никогда не были женаты. Многие женщины мечтают о вас...

— Если я замечаю заинтересовавшую меня женщину, тут же думаю: «Как бы заговорить с ней? О чем?» Женщина — всегда загадка...

— Сейчас все обсуждают вашу новую работу — в фильме «Путь Карлито». В прошлом вы создали уже немало образов криминальных «героев». Что же привлекло вас в фигуре Карлито?

— Ну прежде всего я хорошо знаю «кулисы», где протекает действие фильма. Жизнь Бронкса, его обычаи. Мне хотелось, чтобы многие заглянули в эту бездну: жизнь за чертой закона. В Карлито меня интересовала не его криминальная энергия, а его воля и



желание порвать с прошлым. «Взрываться отсюда — всеми средствами!» — это желание знакомо многим, родившимся в подобных гетто. Мне посчастливилось не быть затянутым в это болото. Но что такое судьба одного человека?

В сценарии фильма была сцена, к сожалению, вычеркнутая потом, которая особенно подтолкнула меня согласиться на съемки. Там были такие слова Карлито: «И что только сделали эти парни с энергией, отпущенной им природой? Они бы могли сдвинуть горы, изменить мир к лучшему. Вместо этого они гибнут в сточной яме. Гибнут и губят других». Страшные слова.

Карлито — фигура трагическая. Сам он, отсидев в тюрьме, реально оценил мир, жизнь. Он не хочет больше убивать. Он, экс-король гангстеров, готов «выйти из игры». Но на пути к свету, к жизни стоит его легендарная черная слава. Никто не верит ему, бывшему признанному вожаку

гангстеров, не верит в искренность его намерений. Друг юности, адвокат, высмеивает его, подруга тоже не принимает всерьез. Карлито оказывается жертвой своего прошлого... Слово все силы зла, сотворенного им когда-то, сговорились, тянут его назад...

— В ваших устах это звучит так, словно имеются личные параллели...

— Что ж, может быть, Карлито — какая-то часть меня самого. Он имеет необычный, сильный характер.

— Раньше вы признавались, что, входя в роль, проникая в характер героя, старались и вне съемок «не вылезать из шкуры» персонажа. Придерживаетесь ли вы этого метода и теперь?

— Нет, впервые мне удалось сохранить дистанцию. Не дать себе самому быть поглощенным миром героя, его чувствами. Интерпретировать характер, но не вращать в него. Мне понадобилось много лет, чтобы научиться этому. Экономнее расходовать свои силы. Такое чувство, что много лет я прожил в своей собственной тюрьме. И так здорово наконец-то вздохнуть полной грудью!

— Изменилось ли что-нибудь с того момента, как вы были удостоены «Оскара»?

— Моя профессиональная жизнь вот уже 25 лет протекает по фазам. С присуждением премии благополучно закончилась еще одна фаза моей жизни. Я теперь, как никогда, близок к моей заветной мечте: продолжать, может быть, сниматься в коммерческих фильмах; попытаться создать свой экспериментальный театр или студию. К этому я всегда стремился. И, видит Бог, не так-то уж легка была моя дорога!

Материал подготовила
Майя МИХАЙЛОВА.
ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ.

● Аль Пачино в жизни и в кино.

Фото из журналов
«Бунте» и «Синема».